

Ольга Петровна Власова

*к. филос. н., ст. преподаватель кафедры
философии и социологии Днепропетровского
национального университета железнодорожного
транспорта имени академика В. Лазаряна,
Украина*

ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

The article deals with some issues of gender equality in the system of Ukrainian higher education; the special attention is paid to the results of students' opinion poll as for the role of women-teachers and, gender asymmetry at universities.

В статье рассматривается личностно-ориентированная парадигма высшего образования в русле культурных и социально-экономических трансформаций в нашей стране.

У статті розглядається особистісно-орієнтована парадигма вищої освіти в руслі культурних і соціально-економічних трансформаций у нашій країні.

Ключевые слова: онтология, гносеология, парадигма образования, гуманизация, трансцендентальный субъект познания, личностно-ориентированное образование, конвергенция.

Культурно-ценностная переориентация жизни и деятельности человека, будучи тесно связанной с глобальными трансформациями конца XX – начала XXI в., реализуется, как известно, в конкретных социальных механизмах, в первую очередь, – образовательных. Особое место образования в истории культуры, антропологии и философии объясняется, по мнению ученых, прежде всего тем, что основным объектом и предпосылкой образования выступает «понимаемый человек» в единстве всех его сторон: духовных, интеллектуальных, физических. В конце XX в. возникает отдельное направление в философии – «философия образования», что предполагает

возможность особой онтологии, методологии, гносеологии. И хотя некоторые ученые утверждают: образование не поддается теоретизации [4, с. 83], оно рассматривается наукой и с функциональной, и с субстанциональной точек зрения.

Как утверждает В. Пронякин, образовательное измерение человеческого бытия так или иначе разворачивается в предметном поле социальной онтологии [6, с. 35]. Что касается последней, то характерным признаком социальной политики современных держав (в том числе, и Украины) стали поиски возможных вариантов реформ образования. Не претендуя на анализ парадигм образования в данной статье, хотелось бы заметить, что, в целом, проблемы реформ образования решаются в нашей стране в русле гуманизации и гуманитаризации образования, и последнее является, по единодушному мнению ученых, мировой проблемой, поскольку связано с решением общецивилизационных вопросов, имеющих стратегическое значение для развития всего человечества в целом.

Известно, что еще в 90-е годы XX в. ученые высказали опасение: «Научно-технический прогресс, развитие техники оказывают на культуру двоякое влияние – формирующее и деформирующее. Следствием технического прогресса являются дегуманитаризация и дегуманизация образования, которые в принципе противоречат стратегическим потребностям общества. Формируются поколения технократов, способных ради демонстрации интеллектуальных возможностей пренебречь жизненными интересами человечества» [7, с. 250]. При этом ученые совершенно справедливо подчеркивают, что гуманизацию следует понимать не только как преподавание большого количества гуманитарных наук, а как процесс интеллектуализации образования в противовес информированности, осознания культуры как среды свободы мысли [3, с. 56]. Личность преподавателя также находится в поле дебатов педагогов, психологов, социологов. Существует мнение, что оттеснение фигуры преподавателя как «человека обучающего» на второй план

из-за компьютеризации обучения требует внимательного критического анализа, и опыт ряда лучших зарубежных вузов обоснованно возвращает ведущую роль преподавателя как живого носителя творческой информации. Стоит вспомнить, что еще в правительственном докладе Ньюболта в 1921 г. преподавателю английского языка и литературы был придан статус своего рода посредника между государством и его гражданами, при этом доказывалась, что его/ее роль состоит в том, чтобы учить студентов посредством собственного примера совершать правильные поступки, быть его/ее лучшим «я», и как таковой/таковая лучшим гражданином [9, с. 69].

Субъект образования также претерпевает теоретические трансформации. Человек понимается как «деятельная сущность», которая еще не определена. Определение происходит в пространстве языка в социальном окружении, когда человек «образовывает себя». Образование предстает как процесс, экзистенциально присущий человеку, как онтологический процесс, вне которого невозможно существование человека. Вследствие такого подхода возрастает значимость образования не только в социальном, но прежде всего в экзистенциальном смысле (Ю. Хабермас).

Также важно, что в рамках современного понимания человек предстает не как трансцендентальный субъект познания, а как реальный субъект коммуникации. Коммуникация с другими субъектами выступает как способ реализации человека, как образовательное пространство, в которое человек вступает с момента рождения, и в котором он пребывает всю жизнь. Коммуникативные отношения, которые М. М. Бахтин определяет как особый тип смысловых отношений, выходящий за рамки реального диалога, это модель, которая «работает» при наличии пространства и времени, отделяющих коммуникантов достаточно далеко при одном необходимом условии – «смысловой конвергенции» [1, с. 320-325]. Но смысловая конвергенция требует ответного понимания, внутреннего согласия, и здесь «диалогическая система»

Бахтина – еще одно доказательство важности расширения понимания сущности образовательного процесса в постиндустриальном обществе.

Когда в конце XXв. в результате социально-экономических преобразований в нашей стране практика образования потребовала пересмотра традиционных парадигм образования, а именно, отхода от формально-образовательной парадигмы, то новые тенденции стали развиваться, как известно, в контексте лично-ориентированного образования. Любая образовательная парадигма, как отмечается, охватывает и содержание обучения, и его формы, и их акторов – преподавателей и студентов, но акценты в различных парадигмах расставлены по-разному. Например, классическая парадигма была ориентирована на развитие логических способностей, воспитание моральных и эстетических чувств, восприятия прекрасного и гармоничного; прагматико-прикладная парадигма была нацелена на изучение природно-естественных и математических дисциплин и т.д. [5, с. 196]. Переход же к лично-ориентированному образованию предполагает, в первую очередь, изменение роли ученика (студента) в учебной деятельности: обучаемый рассматривается как главный субъект учебной деятельности. При этом зачастую упускается из вида, что качественное обучение возможно, только если преподаватель выполняет роль организатора, помощника, консультанта, если он/она педагог, стимулирующий развитие самостоятельности, рефлексии обучаемого. Деятельность преподавателя охватывает все компоненты образования, начиная с целей и содержания образования до конкретных организационных форм, приемов и технологий обучения. При этом гуманизация образования является одним из ключевых понятий наряду с ролью человеческого фактора в обучении, причем не только по отношению к ученику, но и к учителю [2]. Все это означает как высокую профессиональную подготовку преподавателя, его личную культуру, так и определенную социально-психологическую характеристику личности преподавателя, проявляющуюся в его социальной жизнедеятельности, во всех

формах поведения преподавателя. С позиций гуманизации образования педагогический процесс – это самореализация преподавателя, и любой социальный «заказ», «проект» прежде, чем дойти до ученика, должен быть им, преподавателем, принят. Следует заметить, что о роли преподавателя в мировоззренческом, философском плане много писалось во все времена; сейчас этот вопрос чаще всего поднимается в связи с обсуждением репрезентации общечеловеческих, политико-экономических, социальных ценностей и роли университетских преподавателей, интеллектуалов в такой репрезентации. Здесь следует привести слова Дж. Фроу о том, что вопрос об отношении к режимам ценностей не является персональным, – это институциональная проблема. Интеллектуалы не дегенерируют со своего статуса обладателей культурного капитала, но принимают возникающие противоречия и борются с ними; их культурная политика во всем спектре культурных текстов должна быть открыто представлена как не чья-то, но их собственная политика [8, с. 66].

Общечеловеческие нормы человеческой морали, культивирование нравственности и интеллигентности должны стать приоритетами в формировании и развитии такой личности преподавателя, ибо в настоящее время, по утверждению академика Д. С. Лихачёва, социальный долг человека – быть интеллигентным, а это предполагает бескорыстное служение своему народу, абсолютный приоритет истины, уважение к мнению оппонентов, непримиримость к социальной несправедливости и другие нравственные ценности.

Приобщение студенческой молодежи к подобным ценностям, их созданию, потреблению, сохранению и распространению – неременное условие формирования общей университетской культуры.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.

2. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования//Личностно-ориентированное обучение. Хрестоматия. – М.: Современный гуманитарный университет, 2005.
3. Филат Т. И. Гуманизация и гуманитаризация как два аспекта совершенствования системы образования в высших учебных заведениях// Проблемы гуманізації освіти в контексті трансформації вищої школи України: Монографія. – Д.: АРТ-Прес, 2008.
4. Капитон В. П., Капитон О. В. Образование и загадки человеческой природы// Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. Соціологія. Політологія. – Вип. 15, 2007.
5. Палагута В. И. Современное образовательное пространство: новые подходы к изучению педагогического дискурса// Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. Політологія. – Вип. 16. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2007.
6. Пронякин В. И. Homo Educated, Или «Кто бродит по Европе»?// Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. Соціологія. Політологія. – Вип. 15, 2007.
7. Российская педагогическая энциклопедия. – Т.1.– М., 1993.
8. Frow J. Economics of Value//Multicultural States. – Ed. D. Bennet. – London, New York: Routledge, 1998.
9. Kondoura M. Multiculturalism or Multinationalism? Multicultural States. Rethinking Difference and Identity. – Ed. D. Bennet. – London and New York: